

Научная статья
УДК 81.373
<https://doi.org/10.24143/1812-9498-2022-1-70-75>

Особенности репрезентации культурного кода в фразеологизмах с компонентами «дом», «семья» в русском и китайском языках

Лариса Всеволодовна Грехнева¹, Елизавета Николаевна Шуляк²✉

^{1, 2}Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижегород, Россия, l.shulyak@mail.ru✉

Аннотация. Фразеологизм как лингвокультурологический феномен, как лингвометодически значимое явление по-прежнему вызывает интерес у лингвистов. Многоаспектное изучение специфики фразеологических единиц является одной из главных задач современной фразеологии. Фразеологические единицы являются призмой языковой картины мира любого народа и отражают как духовную, так и материальную ее составляющие. Фразеологические единицы, будучи национально ориентированными единицами, специфичны. Как в русском, так и в китайском языке фразеологизмы имеют свои культурные, лингвистические и социальные особенности. К рассмотрению предложены фразеологизмы, характеризующие понятия *дом*, *семья* в русском и китайском языках, как совершенно особенный культурный код, посредством которого передаются конкретные смыслы. Связь фразеологии и культурного кода очевидна, поскольку культура, язык и общество выступают основными выразителями, компонентами национального духа. Культурный код – ключевое звено при интерпретации фразеологизма, учитывая национально-культурные и лингвистические особенности понятия. На материале русского и китайского языков отмечаем национальную и культурную специфику в выбранных фразеологизмах, обнаруживаем такие установки культуры, которые изначально присутствуют во внутреннем содержании русских и китайских фразеологических оборотов, определяем их ценностное содержание, также приводим примеры экспликации культурных смыслов фразеологизмов в процессе их восприятия носителями. Несмотря на несовместимость языковых картин мира русского и китайского языков, найдены соответствия во внутреннем содержании фразеологизма, с опорой на лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный анализ или, напротив, обнаруживается полная безэквивалентность. Результаты исследования призваны способствовать развитию изучения национально-культурной специфики фразеологических единиц.

Ключевые слова: языковая картина мира, культурный код, фразеологическая единица, фразеологизм, семантика, устойчивость

Для цитирования: Грехнева Л. В., Шуляк Е. Н. Особенности репрезентации культурного кода в фразеологизмах с компонентами «дом», «семья» в русском и китайском языках // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022. № 1 (73). С. 70–75. <https://doi.org/10.24143/1812-9498-2022-1-70-75>.

Original article

Characteristics of representation of cultural code as part of phraseological units with components “home”, “family” in Russian and Chinese languages

Larisa V. Grechneva¹, Elizaveta N. Shulyak²✉

^{1, 2}National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, l.shulyak@mail.ru✉

Abstract. Phraseologism as a linguoculturological phenomenon is a linguomethodologically significant phenomenon still interesting to linguists. The multiaspect studying the specificity of phraseological units is one of the main tasks of modern phraseology. Phraseological units are the prism of the language picture of the world of any nation and reflect both its spiritual and material components. Phraseological units, being nationally oriented units, are specific. Both in Russian and in Chinese, phraseological units have their own cultural, linguistic and social characteris-

tics. There are submitted for consideration the phraseological units that characterize the concepts of *home, family* in Russian and Chinese as a completely special cultural code through which specific meanings are transmitted. The connection of phraseology and cultural code is obvious, because culture, language and society are the main "spokesmen", components of the national spirit. The cultural code is a key link in the interpretation of a phraseological unit, taking into account the national, cultural and linguistic features of the concept. On the material of the Russian and Chinese languages, we note the national and cultural specifics, in the selected phraseological units, we find such cultural settings that are initially present in the internal content of the form, Russian and Chinese phraseological turns, we determine their value content, we also give examples of the explication of cultural meanings, phraseological units in the process their perception by carriers. Despite the incompatibility of the language pictures of the world in Russian and Chinese languages, there can be found correspondences in the internal content of a phraseological unit based on linguocultural, comparative analysis or, on the contrary, its complete non-equivalence. The results of the study are further intended to contribute to the development of the study of national and cultural specifics of phraseological units.

Keywords: linguistic picture of the world, cultural code, phraseological unit (PU), idiom, semantics, stability

For citation: Grechneva L. V., Shulyak E. N. Characteristics of representation of cultural code as part of phraseological units with components "home", "family" in Russian and Chinese languages. *Vestnik of Astrakhan State Technical University*. 2022;1 (73):70-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24143/1812-9498-2022-1-70-75>.

Введение

Фразеологизмы – маркеры языковой культуры нации, посредством своей семантики они передают элементы культуры народа, при этом они не просто отражают и транслируют лингвокультурологический опыт от поколения к поколению и передают культурные установки, архетипы и стереотипы, но и обладают значительной долей специфичности, что, несомненно, является объективным фактором, выделяющим фразеологизмы в специфичный, национально-культурно ориентированный лексический пласт. Считаю важным отметить, что по настоящее время во фразеологии не существует единой трактовки понятия фразеологизма, а также его свойств, выделяются наиболее устойчивые его свойства, а именно: воспроизводимость, устойчивость, сверхсловность, целостность значения, расчлененность состава фразеологизма. Необходимо отметить, что устойчивость и воспроизводимость фразеологизма – нетождественные понятия. Не все воспроизводимые образования устойчивы, так же как устойчивость компонентов выступает маркером семантической слитности, что служит проявлением идиоматичности.

В трактовке понятия «фразеологизм» мы будем опираться на определение известного российского лингвиста и фольклориста Ф. И. Буслаева, по мнению которого фразеологизмы – «...своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [1, с. 37]. Буслаев подметил культурологическую ценность фразеологических единиц. По мнению Т. З. Черданцевой, в семантике фразеологизмов отражаются «...обычай и верования, стереотипы и заблуждения каждого народа, его национальная культура» [2, с. 58].

Объект исследования

На основе анализа работ ученых-фразеологов И. Кенесбаева, Р. А. Аваковой, А. Л. Семенов, МаГофана, М. Т. Сабитовой, А. В. Кунина,

О. М. Готлиба, В. В. Виноградова, Л. И. Ройзен-зона, В. М. Телии, М. Л. Ковшовой, Вальтер Харри нами была предпринята попытка установить сходство и различия фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами *дом, семья* в русском и китайском языках.

Фразеология, будучи призмой, отражающей историю любого народа, включает в себя культурный код, который неразрывно связан с народом, а именно с народным языком как репрезентантом этого кода. По мнению М. Фуко, значение кодов в жизни человека велико: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [3, с. 37]. Код концентрирует содержание смыслов и ценностей той культуры, в которой изначально «зародился», этим также объясняется «алгоритм» индивидуально-национального прочтения культурного кода.

Нам кажется интересным определение кода культуры, которое дает В. Н. Телия: «...таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [4, с. 20–21]. Код культуры формируется продолжительное время и опирается на жизнедеятельность всего народа. Считаю необходимым отметить, что благодаря «базовым» кодам культуры сохраняется этнокультура в общем. Ключевые параметры кода культуры, а именно «предметность, знаковость, идеальность», выделяет Н. А. Симбирцева [5, с. 1120]. Код культуры и конкретный этнос неразрывны.

Согласно У. Эко, код – это «... система, устанавливающая:

– репертуар противопоставленных друг другу символов;
– правила их сочетания;
– окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [6, с. 45].

Мы полагаем, что У. Эко четко охарактеризовал понятие «код», более того, данные особенности и ряд характеристик самого кода весьма схожи с характеристикой фразеологизма. Ряд исследователей полагает, что фразеологизмы не являются словосочетаниями и состоят не из слов, а из компонентов слов, утративших признаки слова [7]. Между компонентами таких фразеологических единиц отсутствуют лексико-грамматические связи.

Иные исследователи, и их большинство, считают, что в состав фразеологизма входят именно слова, пусть и в специфическом значении: «Фразеологизмы являются сочетанием слов, т. е. раздельнооформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями» [8, с. 24]. Такой подход, при котором компоненты фразеологизма сохраняют «жизнеспособность» слова, выглядит наиболее приемлемым.

Фразеология является неоценимым и бесспорным достоянием, а также бесценным наследием нации. Фразеологические единицы, сохранившиеся в языке, – ценность не только прошлого каждого отдельного языка, но и настоящего и будущего каждой нации и народности. Фразеологический состав языка – «...зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», отмечает В. Н. Телия [9, с. 9], именно фразеологизмы «навязывают» носителям языка особое видение мира, ситуации.

Фразеологизмы совершенно необходимы для передачи мысли человека в силу своей грамматической, лексической, композиционной и структурной устойчивости. В данном случае они выступают некими временными трансляторами благодаря экспрессивным компонентам, которые изначально заложены в их смысловом ядре, а также служат лексикообогащающим инструментом. Национально-культурную специфику фразеологизма неоднократно подчеркивала В. М. Маслова: «Истоки культурных единиц открываются не только на основании языковых единиц, а наоборот, через культурные единицы можно открывать природу языковых единиц» [10, с. 149]. Фразеологизмы – абсолютно уникальное языковое явление, присущее многим языкам. Процесс их формирования и образования, система, область применения, структура, экспрессивность имеют тесную связь с традициями, обычаями и характером народа-носителя.

Цели, методы и результаты исследования

Исследование фразеологизмов двух неродственных языков сопряжено с некоторой сложностью. Она может заключаться в детерминации лексических и грамматических особенностей на уровне фразеологических систем данных языков. Нивелировать данные специфические особенности фразеологизмов при их глубинном изучении по настоящее время не представляется возможным. Фразеологизм – сложная, многоструктурная и самостоятельная лексическая единица, в которой допустимо сопоставление только языковых средств, изначально «заложённых» в качестве его основы. При этом сопоставление языковых образов допустимо как в прямом, так и в переносном значениях.

Именно В. Н. Телия неоднократно указывала на некую двойственность фразеологизмов, следовательно, разные типы фразеологизмов по-разному отражают и культуру.

В русском языке насчитывается огромное количество фразеологизмов со словом *дом*, это понятие органично вписывается во фразеологические обороты и несет определенную смысловую нагрузку, являясь символом тепла, семьи, родства, защищенности и т. п. Данный факт является совершенно объективным, как и тот, что разные языки транслируют и разные языковые реалии. Тем не менее порой эти языковые реалии выступают носителями совершенно одинаковых смыслов.

В китайской языковой картине мира лексема *дом* 家 *jiā* обозначает дом, семью и при этом отражает разные аспекты семантики данного понятия, закрепленные в сознании китайцев издавна, например ‘У меня есть семья’ 我有一个家庭 *Wǒ yǒu yī gè jiā tíng* и ‘Я иду домой’ 我要回家 *Wǒ yào huí jiā*, таким образом, мы можем сделать вывод, что по лексической наполняемости понятия *дом* и *семья* в китайском языке обладают схожим смыслом. Опираясь на картину мира русского языка, мы можем отметить следующие соответствия. В русском языке понятия *дом* и *семья* обладают схожей коннотацией. В «Толковом словаре Ожегова» «*Дом*: 1. Жилое (или для учреждения) здание. Каменный д. Дойти до дома. Вышел из дома. Сбежался весь д. (все живущие в доме). 2. Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. Родной д. Принять в д. кого-н. Мы знакомы домами. 3. (мн. нет). Место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования» [11, с. 159].

Понятие *семья* в том же словаре – это:

- 1) группа живущих вместе близких родственников;
- 2) (перен.) объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.) [12].

Принимая во внимание языковые реалии русского и китайского языков, можно утверждать, что понятия *дом* и *семья* обладают схожими значениями.

ми. При этом из культуры русской свадебной обрядности вошел в употребление устойчивый фразеологический оборот (паремия) «войти в чужую семью». На Руси так принято было называть ситуацию перехода невесты из родительского дома в чужую семью – в семью мужа. Данный оборот имеет место и в настоящее время, но употребляется нечасто.

Как мы отмечали ранее, рассматриваемые в данной статье ФЕ относятся к лексико-семантическому полю концептов «семья», «дом», именно фразеологизмы с данными компонентами составляют значительное количество устойчивых словосочетаний как в русском, так и в китайском языке.

Фразеологические единицы с компонентами дом, семья отражают культурно-национальную специфику, через призму которой «раскрывается» их значение и культурно-национальная ценность. Фразеологические единицы с указанными компонентами требуют как сравнительного, так и слитительного исследования слова. Так, китайский фразеологизм, который принято называть шуюй 熟语 (готовое/знакомое речение), впоследствии делится на чэньюй 成语 (готовые выражения или идиомы), согласно классификации А. Л. Семенова. Китайская идиома 梁园虽好, 不是久恋之家 Lian yu an sui hao, bu shi jiu lian zhi jia – ‘Нет ничего милее своего дома, даже если это сад императора Ляосяо’, или 在家千日好, 出门半日难 Zai jia qian ri hao chu men ban ri nan – ‘Хорошо и тысячу дней в своей семье, трудно половину дня вне семьи’ [12, с. 593] обнаруживает аналогию по сигнификативному принципу и соответствует русской идиоме «Дома и солома едома» [13, с. 130]. Идиома 家家有本难念的经 Jia jia you ben nan nian de jing – ‘В каждой семье есть трудно читающие молитвы’ [12, с. 593] соответствует русскому фразеологизму ‘В родню был толст, да не в родню был прост’ [13, с. 101]. Китайская идиома 在家千般好, 出门 – 日难 Zai jia qian ban hao, chu men yi ri nan – ‘В своей семье все хорошо, если выйдешь хотя бы на один день, будет трудно’, а также 出门万知在家好 Chu men wan zhi zai jia hao – ‘Выходишь из дома, тогда узнаешь, что в своей семье лучше’ [12, с. 593] находят соответствия в русской языковой картине мира «Семья в куче – не страшна и туча», «Вся семья вместе, так и душа на месте» [13, с. 175], в обоих случаях понятие 家(jia) – семья – имеет схожую коннотацию.

Китайская идиома 家和万事兴 Jia he wan shi xing – ‘В дружной семье все получится’ [12, с. 593] находит соответствия во фразеологизмах русского языка ‘В семье и каша гуще’, ‘Согласье в семье – богатство’, ‘Согласье в семье – достаток в дому’, ‘Горшок на всю семью большой’,

‘В семье любовь да совет, так и нужды нет’, ‘Добрая семья прибавит разума-ума’, ‘Семья крепка ладом’, ‘Согласие да лад в семье клад’ [13, с. 175–180].

Сходство представленных фразеологизмов (идиом) основано на денотативном компоненте «одно к одному». Китайская идиома 家有一老人, 如有一宝 – Jia you yi lao, ru you yi bao – ‘Если есть старый человек в доме (в семье), значит в доме есть драгоценность’ [12, с. 593] схожа по денотативному компоненту с русскими вариантами: «Добрая старина, святая», «Старики, чай, не меньше нашего знали», «Без старых не проживешь», «Иной седой стоит кудрявчика», «Корми деда на печи: сам будешь там», «Стар да умен – два угодыя в нем», «Стар, да дюж», «Старик – да лучше семерых молодых» [13, с. 180–190].

На данном этапе анализа были представлены фразеологические единства со схожими компонентами на материале русского и китайского языков. Тем не менее, нами была обнаружена китайская идиома, которая не находит соответствий в русской языковой картине мира: 程门立雪 Cheng men li xue – ‘Стоять на снегу у двери дома Чена’ [12, с. 594]. Фразеологизм обладает весьма сложной трактовкой, поскольку отсылает читателя к китайской истории, а именно к династии Сун, в свою очередь, Чен – философ, живший во времена правления этой династии. Данный фразеологизм принято употреблять в Китае в случае особого уважения учениками своего учителя. Толкование фразеологизма было приведено не случайно и служит подтверждением глубины мысли, которая нашла отражение в китайском языке.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить следующее: несмотря на универсальность кода, следует также учитывать специфичность транслируемой им национально-ориентированной информации. Фразеологические единицы любого языка специфичны и национально окрашены. В этом заключается если не невозможность, то сложность их освоения. Образ того или иного фразеологизма вынужденно запечатлевает событие, которое непосредственно транслируется на культурный код, с соответствующим компонентом в его составе. При этом значение этого события входит в состав семантики данного языкового знака или языковой сущности. Культурный код в данном случае передает тот ценностный смысл, который был изначально заключен в событии, посредством того или иного фразеологического единства. Значение фразеологизма никак не связано с событием и не является его следствием. Фразеологизм, как итог, – культурный продукт того времени, смыслы ко-

торого вынужден транслировать. Таким образом, фразеологизм является составной частью культурного кода, служащей проводником в ментальные области других народностей.

Итоги исследования подтверждают, что несмотря на разницу грамматических и лексических систем русского и китайского языков (и в особенности

специфичность последнего) можно обнаружить явные соответствия в таких разных языковых картинах мира. Результаты исследования в дальнейшем призваны способствовать развитию изучения национально-культурной специфики фразеологических единиц с опорой на лингвокультурологический и сравнительно-сопоставительный анализы.

Список источников

1. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Рус. язык, 1954. 176 с.
2. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура (постановка проблемы) // *Вопр. языкознания*. 1996. № 1. С. 58–70.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1977. 488 с.
4. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // *Фразеология в контексте культуры* / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 13–24.
5. Симбирцева Н. А. Особенности прочтения текста культуры // *Фундамент. исслед.* 2013. № 5–10. С. 1136–1140.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник;

- под ред. М. Г. Ермаковой. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
7. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. С. 25–26.
8. Кунин А. В. Английская фразеология. Теоретический курс. М.: Просвещение, 1970. 344 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. М.: Языки славян. культуры, 1996. 289 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 149 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц. Пекин: Шану, 2006. 1699 с.
13. Телия В. Н., Зыкова И. В., Ковшова М. Л. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2021. 784 с.

References

1. Buslaev F. I. *Russkie posloviцы i pogovorki, sobrannye i ob"iasnennye* [Russian proverbs and sayings collected and explained]. Moscow, Rus. iazyk Publ., 1954. 176 p.
2. Cherdantseva T. Z. *Idiomatika i kul'tura (postanovka problemy)* [Idiomatics and culture (statement of problem)]. *Voprosy iazykoznanii*, 1996, no. 1, pp. 58-70.
3. Fuko M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archeology of Humanities]. Moscow, Progress Publ., 1977. 488 p.
4. Teliia V. N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniia frazeologicheskogo sostava iazyka v kontekste kul'tury* [Primary tasks and methodological problems of studying phraseological composition of language in context of culture]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow, *Iazyki russkoi kul'tury*, 1999. Pp. 13-24.
5. Simbirtseva N. A. *Osobennosti prochtenii teksta kul'tury* [Features of reading text of culture]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2013, no. 5–10, pp. 1136-1140.
6. Eko U. *Otsutstviushchaia struktura. Vvedenie v semiologiiu* [Missing structure. Introduction to semiology]. Saint-Petersburg, ТОО ТК «Petropolis», 1998. 432 p.

7. Molotkov A. I. *Osnovy frazeologii russkogo iazyka* [Fundamentals of phraseology of Russian language]. Leningrad, Nauka Publ., 1977. Pp. 25-26.
8. Kunin A. V. *Angliiskaia frazeologiya. Teoreticheskiy kurs* [English phraseology. Theoretical course]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 344 p.
9. Teliia V. N. *Russkaia frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, *Iazyki slavianskoi kul'tury*, 1996. 289 p.
10. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie* [Linguoculturology: textbook]. Moscow, Akademiia Publ., 2001. 149 p.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
12. Chzhou Tszintsi. *Slovar' kitaiskikh posloviц* [Dictionary of Chinese proverbs]. Peking, Shanu Publ., 2006. 1699 p.
13. Teliia V. N., Zykova I. V., Kovshova M. L. *Big phraseological dictionary of the Russian language*. M.: AST-Press, 2021. 784 p.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 07.05.2022
The article is submitted 14.04.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 07.05.2022

Информация об авторах / Information about the authors

Лариса Всеволодовна Грехнева – кандидат филологических наук; доцент кафедры преподавания русского языка в других языковых средах; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; larissag@yandex.ru

Елизавета Николаевна Шуляк – магистрант направления 45.04.01 «Филология»; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; l.shulyak@mail.ru

Larisa V. Grechneva – Candidate of Philology; Assistant Professor of the Department of Teaching Russian in Other Language Environments; National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; larissag@yandex.ru

Elizaveta N. Shulyak – Master's Course Student of speciality 45.04.01 "Philology"; National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; l.shulyak@mail.ru

